
Распространение кириллической печатной книги XVI–XVII вв. в регионах России

Татьяна Кокорева, Ирина Поздеева

**Distribution of the Cyrillic printed book of the 16th–17th centuries
in the regions of Russia**

*Tatiana Kokoreva, Irina Pozdeyeva
(Lomonosov Moscow State University, Russia)*

DOI: 10.31857/S2949124X23020050, **EDN:** BHZBRG

В конце прошлого века благодаря многолетней работе сотрудников археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова была пересмотрена господствовавшая в историографии концепция, отрицающая историческое и культурное значение ранней московской печати. Основные выводы новой концепции были сформулированы в коллективной монографии¹; доказано и показано важнейшее объединяющее, духовное, нравственное и государственное значение деятельности московских печатников, а затем Московского печатного двора (МПД) на всём протяжении XVII в., а также его ведущее значение в подготовке Петровских реформ.

Список изданий московских типографий XVI и XVII вв. по сравнению с каталогом А.С. Зерновой (498 изданий)², составленным по сохранившимся в шести главных библиотеках России памятникам, увеличен до 631, установлены значительно расширенный список названий и форм изданий Печатного двора, их точные тиражи, себестоимость и цена, по которой книги шли «в мир» (сначала развозились по епархиям, а с 1632 г. свободно продавались в лавке при МПД). Ещё ранее было осознано серьёзное, а нередко и уникальное значение экземпляра кириллической печатной книги как исторического источника³; разработана, улучшена и неоднократно публиковалась методика научного описания именно экземпляра старопечатного издания⁴.

Однако в науке пока нет доказательной альтернативы представлениям, что продукция МПД даже в XVII в. не расходилась далее Москвы и столичной округи, не пользовалась спросом и нередко выдавалась сотрудникам типографии вместо заработной платы. Для того чтобы показать реальное значение ранней кириллической печатной книги в жизни российских регионов, началась многолетняя коллективная работа, в которой приняли участие московские университетские археографы, подготовленные ими в регионах специалисты му-

© 2023 г. Т.А. Кокорева, И.В. Поздеева

¹ Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. Исследования и публикации. М., 2001; Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушкин В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652–1700. Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007; Кн. 2. М., 2011.

² Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958.

³ Поздеева И.В. Методика описания экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 125–132.

⁴ Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта: Методические рекомендации. Изд. 5. Ростов Великий, 2006.

зеев, архивов и библиотек, работавшие с кириллическими книжными памятниками, а также студенты и аспиранты исторического факультета МГУ. Впервые была поставлена и решена задача поэкземплярного описания сохранившихся в регионах России памятников ранней кириллической печати.

Стали очевидными возможности анализа территориальных собраний ранней российской книжности как исторического источника. Их значение трудно переоценить. Они не только во многом определяли специфику традиционной культуры регионов, но и позволяют сегодня выявить характер складывающейся общерусской книжности и книжной культуры. В Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ собраны два территориальных книжных собрания и 16 территориальных коллекций.

Для эксперимента были выбраны регионы, уже обследованные полевыми археографами, при этом имеющие максимально разные исторические судьбы: Ростовско-Ярославская земля, один из самых ранних просвещённых центров Российского государства, и Пермский край, освоенный экономически и культурно только в XVII в. Третий регион – Тверская земля – был одним из самых ранних культурных и государственных центров России, обладал богатейшими фондами рукописных и печатных древних памятников, однако сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Найденные здесь материалы и сохранившиеся в государственных хранилищах памятники не могут быть представлены как репрезентативное Тверское территориальное собрание, хотя они и сохранили специфические черты тверской истории⁵. В перечисленных регионах впервые обследовались все государственные хранилища, описывались памятники кириллической печати XVI и XVII вв.⁶, а в Пермском крае и Тверской обл. также изучены и описаны рукописи XIV–XVII вв.⁷

Работа по обследованию старообрядческих общин была проведена в регионе Ветки – крупнейшего центра русского старообрядчества, так называемого беглопоповства (западная часть Брянской обл., Гомельская обл. и граничащая с ней часть Черниговской обл.). Здесь составлено Ветковско-Стародубовское территориальное книжное собрание. Университетскими археографами в 1970–1990-х гг. обследованы также большинство старообрядческих общин Украины и Молдавии, однако остались не изучены государственные хранилища, поэтому полученные результаты, как и результаты тверских работ, используются не как территориальные собрания, а как важнейшая дополнительная информация о сохранившихся памятниках ранней печатной книги.

В Ярославской обл. обследованы 13 государственных хранилищ в шести городах. Здесь описаны и вошли в каталоги печатные книги XVI–XVII вв. из трёх частных собраний, Русской православной старообрядческой церкви и одного из монастырей Русской православной церкви. Научные описания этих памятников опубликованы в двух каталогах⁸. В Пермском крае в 12 государствен-

⁵ Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Т.В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год). Каталог. Тверь, 2002.

⁶ Кириллические издания XVI–XVII вв. в государственных хранилищах Пермской области. Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2003.

⁷ Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли. Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2012; Кириллические рукописи XV–XVII вв. в хранилищах Пермского края. Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой, Ю.С. Белянкина. Пермь, 2015.

⁸ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.). Каталог / Под. ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2004; Кириллические издания в хранилищах Ростово-

ных хранилищах семи городов выявлены и описаны 21 экземпляр 7 изданий книг XVI в. и 536 экземпляров 249 изданий XVII столетия. Их описания опубликованы и в данной статье анализируются вместе с находками московских археографов в старообрядческих общинах Пермского края. Только Ростовско-Ярославское и Пермское собрания могут рассматриваться как достаточно полно представляющие местную кириллическую книжность. Книжные памятники, собранные на Ветке, Молдавско-Украинская коллекция и книги из хранилищ Тверской обл. рассматриваются лишь как коллекции, в которых кириллические печатные книги XVI и XVII вв. точно «привязаны» к определённому историческому региону и в нём сохранились⁹.

Комплекс памятников, сохранившихся на территории Ярославской обл., репрезентативно представляет книжную культуру региона, а также доказывает, что во второй половине XVII в. в России имелась доступная информация о репертуаре типографий, печатавших на кириллице. Всего же описаны и анализируются 2947 печатных книг XVI–XVII вв., в том числе в Ярославской обл. – 1728 экземпляров (63 – XVI в., 1665 – XVII в.), в Пермском крае – 617 (36 – XVI в., 581 – XVII в.). Эти цифры удивили даже опытных археографов, поскольку значительно превышают самые оптимистические представления о сохранности в России древних памятников национальной книжной культуры (табл. 1).

Таблица 1
Количество печатных книг XVI–XVII вв., сохранившихся в регионах

Типографии XVI и XVII вв.		Ростов, Ярославль, Переславль	Ветка	Тверь	Пермь	Молдавия, Украина	Всего
XVI в.	Московские	28/7*	5/3	4/3	21/7	11/7	69/11
	Виленские	26/11	11/6	7/5	12/10	15/10	71/19
	Украинские	9/6	4/3	1/1	3/2	7/4	24/9
	Всего	63	20	12	36	33	164
XVII в.	Московские	1 522/351	165/114	179/125	536/249	112/80	2 514/919
	Виленские	10/9	8/5	8/7	9/8	7/5	42/34
	Украинские	133/59	16/11	28/21	36/19	14/14	227/124
	Всего	1 665/419	189/130	215/153	581/275	133/99	2 783/1077
Всего XVI–XVII вв.		1 728	209	227	617	166	2 947

* Количество экземпляров /количество изданий.

Ярославской земли (1652–1700 гг.). Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2009; Кириллические издания XVII века в собрании Переславского музея-заповедника. Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой. М.; Переславль-Залесский, 2012.

⁹ Поздеева И.В., Каширова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980; Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М. Кириллические издания (XVI век – 1641 г.) Научной библиотеки Московского университета. М., 2000; Смилянская Е.Б. Список книг кириллической печати и старообрядческих изданий, вошедших в Верхокамское собрание МГУ // Рукописи Верхокамья XV–XX вв. Каталог. Из собрания НБ МГУ. М., 1994. С. 246–252; Дадыкин А.В., Ерофеева В.И. Книги кириллической печати XVI–XVII веков в Научной библиотеке Московского университета. Каталог. М., 2021.

Из 16 известных московских изданий XVI в. в названных регионах сохранилось 11 (69 экземпляров), в ярославских хранилищах и Перми – по семь (соответственно 28 и 21 экземпляр).

Прежде чем говорить о распространении продукции МПД в XVII в., важно установить, поступали ли книги, изданные в Москве в середине и конце XVI в., в другие уезды. Только при положительном ответе на этот вопрос можно рассчитывать, что книжные связи центра с регионами могли быстро восстановиться в XVII в. после Смуты. Продолжаются споры о месте расположения первой (или трёх первых) типографий. Мы считаем, что в любом случае работа этих типографий, связанная с поисками Иваном IV и митрополитом Макарием «искусства книг печатного дела», контролировалась или координировалась из Москвы. В 1553/54–1600 гг. в так называемых анонимных типографиях, Иваном Фёдоровым, Андроником и Иванцом Невежами и иными печатниками были напечатаны 16 изданий (в том числе и так называемая Слободская Псалтырь, вышедшая в Александровской слободе, когда там находился двор Ивана Грозного). При дальнейшем исследовании важен не только факт обнаружения в регионах московских изданий XVI в., но и их количество (то, что мы называем «экземплярностью», доказывающей целенаправленные поступления книг из Москвы и особую популярность некоторых из них). Для решения поставленной задачи необходимо проанализировать, насколько полно сохранившиеся книги отражают репертуар московских типографий XVI–XVII вв., и какие издания, напечатанные в зарубежных типографиях, поступили и сохранились в указанных регионах.

Если говорить о чрезвычайно редких анонимных изданиях, то их сохранилось шесть книг четырех изданий из семи ныне известных. Напомним, что был известен только лист анонимной Триоди цветной, а ныне найдена одна тетрадь этого издания. В обследованных регионах обнаружены все три анонимных Евангелия, в том числе и самое раннее из них (так называемое узкошифтное) 1553–1554 гг. По каталогу А.А. Гусевой¹⁰ сохранилось 36 экземпляров, из которых шесть описаны в каталогах университетских археографов. Найдена широкошифтная Псалтырь, вышедшая около 1564 г. Это издание, известное в пяти экземплярах, обнаружено в г. Верещагино Пермской обл. в 1974 г. Книга принадлежала старообрядческой «монахине в миру», учившей детей церковнославянскому языку. Поскольку речь идёт именно об учебной Псалтыри, можно предположить, что книга выполняла свои функции на протяжении столетий. В ней сохранился первый лист, которого не было в единственном известном Зерновой экземпляре. В эту Псалтырь вплетена гравюра из Александровской Псалтыри, которая в обследованных регионах не найдена.

Первое издание Ивана Фёдорова в Москве – Апостол 1564 г. – обнаружен в одной из ветковских слобод – Тимошкин Перевоз. Интересна его судьба: ночью книгу (не видя какую) вытащила из кучи, приготовленной на утилизацию, пожилая женщина-старообрядка. Это один из 62 сохранившихся экземпляров этого издания.

Московские издания Андроника Невежи Триоди постная (1589) и цветная (1591) обнаружены как минимум в десяти экземплярах каждая, при этом в Ярославской обл. и Пермском крае их сохранилось соответственно 11 и 6.

¹⁰ Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог. Кн. 2. М., 2003.

Две части московского Октоиха 1594 г. дошли до нас в 22 экземплярах (девять – в Ярославской обл., семь – в Пермском крае). Один из Октоихов поступил в чердынский Вознесенский монастырь в качестве вклада уже в 1596 г. В развернутой записи на нём после полного названия монастыря, говорится: «положил Клим Есипов сын, подписал своею рукою лета 7105-го октября в 20 день»¹¹.

Апостол, напечатанный Андроником Невежей в 1597 г., сохранился в восьми экземплярах (в Ярославской обл. – в двух, в Пермском крае – в четырёх). В Ветковско-Стародубовском регионе эта книга найдена с многочисленными миниатюрами, иллюстрирующими апостольские послания. Сохранились и обе Минеи общие 1600 г.: первая в одном экземпляре, вторая – в шести. Обнаружены также несколько Миней служебных, начиная с сентябрьской 1607, октябрябрьской 1609 и ноябрябрьской 1610 гг. Все остальные служебные Минеи (четыре годичных круга 1620-х, 1640-х и 1690-х гг.) сохранились полностью в значительном количестве.

Важнейшей книгой русского Средневековья было Евангелие. Как уже отмечалось, сохранились экземпляры всех трёх его анонимных изданий XVI в. Вызывало недоумение отсутствие новых публикаций Евангелия в Москве в течение полувека (после анонимных и до издания 1606 г., предпринятого Анисимом Радищевским). Объяснить это сложностью подготовки или отсутствием в них потребности невозможно. Поиск ответа на этот вопрос приводит к логичному выводу о тесных связях печатников Русского государства с другими славянскими типографиями. Отсутствие в то время новых московских изданий Евангелия объясняется тем, что четыре его издания были осуществлены в 1575 и 1600 гг. в Вильно в типографии Мамоничей, созданной соратником Ивана Фёдорова, работавшим с ним в Москве Петром Тимофеевым Мстиславцем. Виленская типография, как и созданные самим Иваном Фёдоровым типографии во Львове и Остроге, печатали книги и для Русского государства. Этот факт доказывают результаты региональных описаний: виленское Евангелие 1575 г. зафиксировано во всех обследованных регионах в 13, а Евангелия 1600 г. – в 11 экземплярах.

Работа в Ярославской обл. позволила установить, что виленские кириллические издания конца XVI в. поступали в Россию через Ярославль. В регионе обнаружено семь Евангелий 1575 г. и десять – 1600 г. На Евангелиях 1575 г. записи, свидетельствующие о том, что книги уже в год их выхода были вложены в ростовские и ярославские церкви. В записи на Евангелии 1575 г., которую Гусева считала самой ранней, говорится: «Лето 7084 положена бысть сия книга Евангелие тетр на престол во храм Иоанна Предотечи... на волжской берег... а положил Никифор Григорьев сын, а прозвище Богдан Самария»¹². В Пермском крае обнаружено одно Евангелие 1575 г. и четыре книги 1600 г.

Всего же в обследованных российских регионах описаны 19 изданий (71 экземпляр) трёх виленских типографий XVI в., в том числе 26 экземпляров 11 виленских изданий XVI в. – в Ярославской обл., 12 книг десяти изданий – в Пермском крае. Интересно, что в Тверской обл. найдены экземпляры Трибунала Великого княжества Литовского (Вильно, 1586) и Статута Великого княжества Литовского (Вильно, 1594–1595). Несомненно, что и книги Ивана

¹¹ Кириллические издания XVI–XVII вв. ... № 8.

¹² Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.)... № 8.

Фёдорова, напечатанные им во Львове и Остроге, также предназначались для России: львовское издание Апостола 1574 г. обнаружено в четырёх экземплярах, Библия 1581 г. – в шести. Найдены острожские книги 1580 г. – Новый Завет с Псалтырью и Собрание вещей нужнейших Тимофея Михайловича, львовская Грамматика добротоливого еллино-словенского языка (1591), Книга о постничестве Василия Великого (1594) и Маргарит (1595). Последние две сохранились в восьми экземплярах. Львовские издания XVI в. (всего девять) зафиксированы в 24 экземплярах. Это свидетельствует о том, что уже в последней четверти XVI в. российские регионы систематически и последовательно снабжались книгами не только московских типографий, но также изданиями, выпущенными в Вильно, Львове и Остроге. Ситуация изменилась в XVII в., когда московские печатники смогли в достаточном количестве выпускать необходимую литературу.

Естественно, что больше всего сохранилось московских печатных Евангелий. В XVII в. на МПД вышло 22 издания этой книги, которые сохранились в рассматриваемых регионах в 309 экземплярах, т.е. в среднем более чем в 13 экземплярах. Но некоторые издания Евангелия XVII в. описаны в значительно большем количестве. Так, Евангелие 1677 г., сохранилось в 38 экземплярах; издание 1653 г. – в 30, 1681 г. – в 29, 1648 г. – в 10 экземплярах. Большее или меньшее количество сохранившихся книг всегда можно объяснить. Так, Евангелие 1677 г. вышло не одним обычным тиражом в 1 200 экземпляров, а двумя, поэтому оказалось дешевле и доступнее. Оно было отпечатано с новыми гравюрами, рисунки для которых выполнили известные рисовальщики того времени, в том числе Фёдор Зубов; граверами выступили резчики А. Нефедьев, Г. Аврамов и иеромонах Иоасаф. Текст книги украшен орнаментами: четырьмя большими инициалами с четырёх досок, 80 малыми с 23 досок, 44 заставками, 12 концовками и 21 рамкой на полях; 974 страницы книги набраны шрифтом 127 мм (высота десяти строк). Всё это определило особый спрос на книгу и её особую сохранность¹³.

Евангелие 1651 г. напечатали после неудачного эксперимента МПД, издавшего в 1648 г. Евангелие не в половину печатного листа, а в четвёртую его долю, что было непривычно и неудобно для чтения в храме. Как следствие, книга не раскупалась и сохранилась в регионах всего в десяти экземплярах. Издатели выпустили два Евангелия в короткие сроки – в 1651 и в 1653 гг., но книги 1651 г., судя по всему, тоже раскупали плохо, они зафиксированы в регионах всего в восьми экземплярах. Необычно быстро увидевшее свет новое издание (1653) ситуацию на книжном рынке исправило. Видно, что количество книг, зафиксированных в регионах, чётко соответствует характеру деятельности московской типографии и легко объясняется.

Поразительно, что в исследованных регионах сохранилось 12 Евангелий 1689 г. Книга была напечатана всего в 150 экземплярах и представляла собой самое роскошное московское издание XVII в. Это единственная книга столетия, напечатанная в полный лист самым крупным специально выпитым шрифтом 254 мм; на полосе помещалось всего 16 строк. На 323 листах книги отпечатано 396 инициалов, 9 заставок, 3 концовки, 682 рамки вокруг полос¹⁴. Количество сохранившихся Евангелий можно объяснить тем, что книги московской типо-

¹³ РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 74, л. 23, 68 об., 74.

¹⁴ См.: Зернова А.С. Указ. соч. № 419.

графии поступали в уезды систематически и в достаточном количестве, а также особенно тщательно сохранялись в течение нескольких веков.

С 1564 по 1699 г. увидели свет 22 издания Апостола, 20 из которых вышли в XVII в. Все они сохранились в обследованных регионах в пяти—семи экземплярах. Наибольшее их количество — 13 — сохранилось издания 1648 г. Всего же дошло до наших дней 110 экземпляров 20 изданий Апостола. Самой востребованной книгой для богослужения после книг Священного Писания является Триодь постная, которая в Москве с 1607 до 1699 г. издавалась 17 раз. В регионах не найдено только издание 1640 г., в то время как 16 остальных зафиксированы в 97 книгах.

Хуже всего сохранились книги, которые использовались как для богослужения, так и для обучения вере и грамоте. Многие издания учебных Псалтырей, Часовников (Часословов) утрачены или зафиксированы А.С. Зерновой только в одной из шести крупнейших библиотек. При этом Часовники и Псалтыри лучше сохранились именно в регионах.

В Ярославском музее-заповеднике сохранился единственный экземпляр из 58 изданий Азбуки («Первоначального учения детем») XVII в., более четверти миллиона которых напечатала московская типография. До последнего времени в библиографии не было описано ни одного экземпляра этого первого учебного пособия. Азбуки продавались по цене «почем в деле стали» — по одной, максимум двум коп.; торговые люди обычно раскупали их по несколько сотен и развозили по разным городам. Среди 14 изданий книг для обучения, которые не учтены в Каталоге Зерновой или известны ей в одном—двуих экземплярах, в регионах найдены два Часовника 1650 г., Часовник 1651 г. (в Перми)¹⁵. Учебная Псалтырь 1649 г. в Каталоге Зерновой отмечена в одном экземпляре, в Пермской земле она сохранилась в двух. Филологический сборник с учебником Грамматики Мелетия Смотрицкого (1648) сохранился в восьми экземплярах: в шести в Ярославле и в одном — в Перми¹⁶.

Четвероевангелий и Апостолов вместе с Библией сохранилось 40 изданий (более 400 экземпляров). Не менее полно представлены и другие богослужебные книги. Среди них особое значение имеет единственное издание Трефологиона, содержащее основные праздничные службы года. Кроме четырёх томов, каждый на три месяца, был издан дополнительный том на первую четверть года, в основном посвящённый службам русским святым. Все пять частей Трефологиона 1637–1638 гг. зафиксированы в обследованных регионах в количестве 60, в том числе в Ярославской обл. — в 32 и в Пермском крае — в 16. В XVII в. в Москве вышло только одно издание Библии (1663); в регионах сохранилось 12 её экземпляров.

При работе с Архивом Приказа книг печатного дела установлено, что Трефологион намеревались издать ещё в 1634 г., но почти готовый тираж сгорел во время пожара на МПД. При проверке типографии в 1642 г. выяснилось, что 900 экземпляров книги обгорели лишь немного и в том же году были допечатаны¹⁷. Через год после публикации этих сведений в Российской государственную библиотеку поступила именно эта книга 1642 г. Так стало известно ещё одно издание XVII в. с необычной историей.

¹⁵ Кириллические издания XVI–XVII вв. ... № 350.

¹⁶ Зернова А. С. Указ. соч. № 206; Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.). № 522–527; Кириллические издания XVI–XVII вв. ... № 154.

¹⁷ РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 37, л. 324–328.

Сохранились и другие очень редкие книги, например, учебник Вальхаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных полков», вышедший в 1647 г. тиражом 1200 экземпляров. Книга сохранилась в одном из хранилищ Ярославской обл., как и напечатанная в 1654 г. Таможенная грамота¹⁸. Зафиксированы и экземпляры Соборного уложения 1649 г. и Кормчей книги. Два издания Уложения обнаружены в регионах в 12 книгах, а Кормчая книга, как выяснилось из архивных документов, была напечатана только один раз – в 1653 г. Их обнаружено 11¹⁹.

Хорошо сохранились учительные книги и сборники: все издания Учительного Евангелия, Лествица, Книга о вере и др. Сборник Скрижаль 1655–1656 гг., куда вошли материалы, объясняющие справедливость церковных реформ патриарха Никона, обнаружен в Ярославской обл. в семи, в Пермском крае – в трёх экземплярах. Вопреки представлениям о непопулярности продукции Верхней типографии Симеона Полоцкого, в регионах сохранились все шесть её изданий в 58 экземплярах. Сборник переводов Епифания Славинецкого, куда вошли труды Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского и Иоанна Дамаскина, найден в хранилищах четырёх регионов в количестве 23 книг, в том числе в Ярославской обл. – 14, в Пермском крае – 5.

Необходимо отметить, что несколько изданий 1664–1665 гг., предпринятых в связи с церковным расколом, сохранились в значительном количестве, вероятно, благодаря тому что частично бесплатно рассылались по епархиям, как, например, Поучения Иоанна Златоуста. Его книга «О священстве» (1664)²⁰ обнаружена в 18 экземплярах, Беседы на евангелиста Матфея – в 17, Беседы на евангелиста Иоанна – в 13. Особенно хорошо сохранились выпущенные Верхней типографией труды Симеона Полоцкого, в которых содержались тексты для составления священнических проповедей. Обед душевный (1681) и Вечеря душевная (1683) представлены в 17 и 22 экземплярах соответственно.

Подчеркнуть удивительную сохранность московской печатной книги XVII в. в регионах России можно, перечислив издания, которые в них не обнаружены. Отсутствуют 100 московских изданий того времени. Более половины из них составляют книги для обучения – Псалтыри, Часовники, Канонники, Буквари, Азбуки. Не найдены и редкие книги другого типа: два издания Служебника 1650 и 1658 гг. В регионах не оказалось трудов патриарха Никона – Грамоты о Крестном монастыре и Поучения о моровой язве, а также экземпляров Поучения святительского к новопоставленному иерею.

Интересно проследить, какие книги XVII в., вышедшие в типографиях, расположенных за пределами Московского государства, поступали на его территорию. В рассматриваемых пяти регионах обнаружено 213 экземпляров 78 изданий XVII в., напечатанных в типографиях Киева, Львова, Унева и Чернигова и 42 экземпляра 18 белорусских книг. Как правило, это книги, которые не издавались в Москве. В их числе два издания первого печатного учебника истории – «Синопсис» Иннокентия Гизеля (Киев, 1674 и ок. 1700 г.); книга «Мир с Богом человеку» того же автора (Киев, 1669) найдена в семи экзем-

¹⁸ Там же, д. 44, л. 31 об.–32.

¹⁹ Из документов Архива Приказа книг печатного дела следует, что были предприняты два издания Уложения, т.е. вышли 2 400 экземпляров, которых, очевидно, хватило для местной и центральной администрации (Там же, д. 39, л. 584 об., 655 об.–730; д. 52, л. 635–710).

²⁰ Первая книга напечатана на Московском печатном дворе (Книга о священстве) двойным тиражом в 2 400 экземпляров (Там же, д. 67, л. 24 об.; д. 69, л. 8 об., 12).

плярах; «Мессия правдивый» Иоанникия Галятовского (Киев, 1669) – в пяти. В хранилищах Ярославской обл. обнаружены два издания «Патерика или Отечника Печерского», единственные в России экземпляры изданий Жития князя Владимира (не позднее 1673 г.) и «Сказания о обретении честных мощей сия святыя богоугодныя княжны Юлианы» (не позднее 1698 г.)²¹, первые киевские издания Житий святых Димитрия Ростовского, а также первые три издания (Чернигов, 1683, 1691, 1696) книги того же автора «Руно орошенное». Также в регионах обнаружены киевские Апостол (1695) и Псалтырь (1697). Скорее всего, как показал и анализ состава поступавших в Россию зарубежных книг XVI в., уже тогда все славянские типографии в определённом смысле «специализировались» на изданиях, не выходивших в Москве.

Важнейшим доказательством систематического распространения московских книг по уездам является их экземплярность – т.е. количество сохранившихся. Это доказывает не случайное обнаружение данных книг в регионе, а их целенаправленное приобретение. Ещё одним признаком того, что зафиксированные в XXI в. книги действительно отражают характер печатной книжности своего времени, является динамика выхода из печати найденных в регионах московских изданий конца XVI – первой половины XVII в. Московские издания XVI в. и 1601–1610 гг. представлены в хранилищах Ярославской обл. и Пермского края достаточно полно (табл. 2)

Таблица 2

**Количество печатных книг в Ростово-Ярославской и Пермской землях
в конце XVI – первой половине XVII в.**

Годы	Количество изданий по А.С. Зерновой	Ростов, Ярославль, Переславль	Пермь	Найдено в пяти регионах
XVI в.	16	28/7*	21/3	69/11
1601–1610	13	20/9	18/9	51/11
1611–1620	10	20/3	9/5	39/8
1621–1630	44	129/27	57/26	250/34
1631–1640	68	217/54	127/49	435/64
1641–1652**	93	262/74	141/65	550/88

*Первая цифра – количество экземпляров, вторая – количество изданий.

**Учтён период до патриаршества Никона.

Из 16 известных изданий XVI в. в регионах найдено 11 в 69 экземплярах; из 13 вышедших в Москве в 1601–1610 гг. изданий – 51 экземпляр. Во время Смуты и ликвидации её последствий из 10 напечатанных изданий в регионах найдены 8 в 39 экземплярах. Зато издания следующих десятилетий возрождения и расцвета Московского государства представляют нам совершенно другую картину: от 1620-х гг. из 44 изданий МПД в регионах обнаружено 34 в 250 экземплярах, от 1630-х гг. – 64 (из 68) в 435 экземплярах, а от 1640-х гг. – даже 88 изданий из 93 вышедших (550 экземпляров).

²¹ Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.). № 362, 451, 452, 800.

Уникальная сохранность Ростово-Ярославской книжности первой половины XVII в., в большинстве епархий изъятой вследствие запрета богослужения по «дониконовским книгам», объясняется тем, что такие книги из церквей и монастырей поступали в библиотеку архиерейского дома, откуда в XX в. переместились в фонды Ярославского музея-заповедника. Об удивительно бережном отношении к древним книгам в этом регионе говорит то, что даже Общество воинствующих безбожников и сельские священники передавали церковные книги в музеи. Все 18 книг, пожалованных 24 января 1694 г. царями Иоанном и Петром Алексеевичами в церковь Димитрия царевича в Угличе, сохранились до нашего времени в той же церкви²². На Пермской земле наличие ранних печатных книг во многом объясняется широким распространением здесь старообрядчества, сохранившего их, а также использованием в храмах Русской православной церкви богослужебных книг первой половины XVII в. вплоть до XIX в.

Как видно, количество изданий и их экземплярность в обследованных регионах России соответствуют динамике количества публикаций МПД. Необходимо напомнить, что в первой половине 1620-х гг., когда ещё не была открыта книготорговая лавка Печатного двора, издания доставлялись в 36 городов Московского государства, причём с декабря 1621 г. до января 1624 г. силами сотрудников Печатного двора были развезены 3755 книг шести изданий. Из них на Двину и в Холмогоры – 205 книг (5 изданий), в Соль Вычегодскую – 65(5), Великий Устюг – 205 книг, Псков – 160, Юрьевец – 66. В Пермь Великую доставили 30 ноябрьских Миней 1623 г. Возможно, что три этих книги, обнаруженные в Пермском kraе, как раз и входили в это число²³.

Однако эти впечатляющие цифры не дают представления о том, как распространялись книги, напечатанные в XVII в. внутри регионов. Это можно в той или иной мере установить по записям на них. Так, в Ростовском уезде во второй половине XVII в. отмечены 54 населённых пункта, где находились экземпляры этих изданий. Они принадлежали 14 монастырям (семь в самом городе и семь в уезде) и 63 церквям²⁴. Московские издания, зафиксированные в Пермском kraе, их распространение и характер многочисленных записей на них позволили доказательно говорить об особой демократичности пермской книжной культуры XVII в. Об этом свидетельствуют собственноручные записи крестьян, мещан, работников горнозаводской промышленности и младших членов церковного клира на этих книгах²⁵.

Всеобщее распространение московских печатных книг XVII в. также доказывают данные географического указателя к тому описаний книг XVI–XVII вв.,

²² Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.). № 620, 625, 626, 678, 680, 692, 696, 698, 703, 705, 707, 710, 712, 714, 716, 717, 722, 724.

²³ Поздеева И.В. Историко-культурное значение деятельности Московского печатного двора в первой половине XVII в. // Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг... С. 42.

²⁴ Указатель географических названий, монастырей и церквей, упомянутых в записях // Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.)... С. 570–604; Указатель географических названий, монастырей и церквей, упомянутых в записях // Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.). С. 760–799; Указатель географических названий, монастырей, церквей и учреждений, упомянутых в записях // Кириллические издания XVI–XVII вв. ... С. 451–462.

²⁵ Поздеева И.В. Раннепечатная кириллическая книга Пермской земли // Кириллические издания XVI–XVII вв. ... С. 5–24.

обнаруженных в Пермской земле²⁶. В географическом указателе зафиксированы книги, принадлежавшие церквам Соликамска, резиденции Строгановых Орла-городка, монастырям Чердыни, а также десяткам церквей и крестьянских семей. Из записей на книгах Пермского края мы узнаем, что жители Соликамского и Чердынского уездов специально ездили приобретать книги в Москву, а позднее московскими печатными книгами торговали и в самом Соликамске. Можно назвать церкви в сёлах Искор, Усолье, Новоусолье, Вильгорт, Кушмангорт, Бондюг, Кольчуг, Лекмарто. Поскольку столь широко печатная книга была распространена в самых далёких уездах Пермской земли, едва ли можно сомневаться, что не меньшую распространённость эти книги имели в центре и западных её районах.

В XVII в. московские печатные книги сравнительно быстро доставлялись в эти дальние места. На обнаруженной в Чердыни московской Минее, напечатанной в августе 1681 г., имеется запись: «Лета 7190 года мая в 31 день сию книгу Минею общую купил города Чердыни с посаду... поп Димитрий Марков... за 3 рубли»²⁷. Это значит, что из Москвы в Чердынь книга поступила менее чем за десять месяцев, но стоила здесь не 1 руб. 70 коп., как в Москве, а заметно дороже. Очевидно, с тех пор книга постоянно находилась в Чердыни и в 1964 г. поступила в Чердынский музей от его директора И.А. Лунегова, собиравшего древние книги в родных местах. Можно утверждать, что кириллические книги последней четверти XVI и всего XVII в. распространялись по всей территории Русского государства. Очевидно, что во второй половине XVII столетия большую роль в снабжении духовных корпораций на местах литературой стали играть архиерейские дома. Косвенно на это указывает то, что Евангелия конца XVII в., обнаруженные в Ярославле и Перми, зафиксированы в одном и том же количестве. По крайней мере, московские Евангелия 1686, 1689, 1694 и 1697 гг. найдены в регионах каждое в 10 экземплярах.

Приведённые сведения доказывают не только удивительную сохранность кириллических книг, которые русские люди читали, хранили и берегли в течение сотен лет, но также позволяют говорить о сложившемся (по крайней мере уже в середине XVII в.) общерусском книжном рынке. Печатные книги составляли основу как региональной, так и общерусской православной культуры, национального менталитета.

Записи, оставленные на книгах, свидетельствуют о высочайшем уважении к ним их владельцев. Например, жители г. Порхова, отец и сын Спякины, «отполонили» вложенный царём Михаилом Фёдоровичем на престол порховского собора Апостол 1633 г., когда ходили в поход «на Литву»; прочитав запись на книге, они вернули её в храм. Именно книгой крестовый поп Иван Титов благодарил Бога за удачный выход «из далёких земли Сибирские и Тобольские с пресловущиа реки Лены» ради счастливого окончания «страшного путного шествия» и «выхода к Русскому государству Московскому царству»²⁸. Священник Несмеян на томе Трефологиона возмущенно выговаривал крестьянину Ивану Попову за то, что он не дал денег для покупки книги, и за его слова, дескать книга эта ему «не надобе, и вообще не дорога», и написал «слово его Богу

²⁶ Указатель географических названий, монастырей, церквей и учреждений, упомянутых в записях // Кириллические издания XVI–XVII в. ... С. 451–462.

²⁷ Кириллические издания XVI–XVII вв. ... № 261.

²⁸ Там же. № 173.

мерзко»²⁹. Десятки записей говорят о важности книжного чтения и его спасительности. Глубокое уважение к книге и обеспечивало её удивительную сохранность, несмотря на сложности и трагедии, окружавшие человека в жизни.

Таким образом, эксперимент по выявлению, определению, описанию и публикации описаний экземпляров кириллических печатных памятников в нескольких российских регионах, изначально ставивший задачей исследовать распространение изданий книг XVI–XVII вв., позволил сделать ряд более широких выводов. Удалось доказать, что продукция московских типографий, а затем и Московского печатного двора в XVI–XVII в. достаточно быстро попадала даже в дальние уезды России. В конце XVI – начале XVII в., пока в Москве не издавались или издавались в недостаточном количестве важнейшие книги, они распространялись в изданиях белорусских и украинских типографий. Выявленные и описанные печатные книги XVI–XVII вв. сохранялись в течение трёхсот лет в тех же регионах в весьма значительном количестве. Проведённые работы показали, что составленные региональные комплексы могут репрезентативно представлять книжную культуру регионов, например, Ярославской обл. и Пермского края XVII в. Выявленные издания и экземплярность каждого из них позволили установить книги, наиболее востребованные в России XVII в., и те, которые пользовались меньшей популярностью. Анализ кириллических изданий, вышедших за рубежом и обнаруженных в регионах, показал, что, скорее всего, уже с конца XVI в. в Московской Руси была доступна информация о предстоящих или вышедших изданиях основных типографий, печатавших кириллическими шрифтами. Публикация научных описаний тысяч экземпляров кириллических книг XVI–XVII вв. с тысячами записей этого времени является не только серьёзным вкладом в развитие истории, культуры и краеведения регионов, но и в создание общегосударственного реестра этих памятников.

²⁹ Поздеева И.В. Человек. Книга. История // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе. Труды IV международной научной конференции «Мир старообрядчества». Вып. 10. М., 2019. С. 324–334.